

Э.Э. Шульц
канд. ист. наук,
директор Центра политических
и социальных технологий

ГЕНДЕРНЫЙ ВОПРОС В ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. Статья пересматривает устоявшиеся в историографии подходы о влиянии гендерного голосования на результаты выборов в Веймарской республике в начале 30-х гг. XX в. Автор приходит к выводам, что, учитывая проблемную репрезентативность данных, которые сохранила для нас статистика раздельного голосования, можно считать, что на обоих выборах 1924 г., выборах 1928 и 1930 гг. в рейхстаг мужские и женские голоса для НСДАП, СДПГ и ННП составляли примерно 50 на 50%; заметно выше уровень женских голосов был у партии Центра; у ННП о таком преобладании можно с осторожностью говорить до выборов 1924 г. включительно, но точно не после; заметное преобладание мужского электората над женским на всем протяжении было у КПГ. Разница в гендерном голосовании представляется значительной для партии Центра и КПГ, но малозначительной в вопросе электората НСДАП. Более того, при явке избирателей в 81–88%, которую дали выборы в рейхстаг с 1930 по 1933 гг. некоторые нюансы гендерных электоральных предпочтений совсем перестали иметь значение в этом контексте. Важной является разница в принципе гендерного голосования за две радикальные быстрорастущие партии – НСДАП и КПГ. Если за НСДАП, чтобы получить те цифры голосов, которые собирала партия, необходимо было голосовать семьей – муж и жена и примерно в одинаковой пропорции одиноких мужчин и женщин, то за КПГ должны были в большей степени голосовать одинокие мужчины и/или только мужская половина семей.

Ключевые слова: Веймарская республика, гендерное голосование, электоральная история Германии, НСДАП, Коммунистическая партия Германии, СДПГ, приход нацистов к власти.

E.E. Shults, Center of Political and Social Technologies

GENDER ISSUE IN ELECTORAL HISTORY OF THE WEIMAR REPUBLIC

Abstract. Article reconsiders the approaches which settled in a historiography about influence of gender vote on results of elections in the Weimar republic at the beginning of the 30th of the XX century. The author comes to conclusions that, considering a problem representativeness of data which were kept for us by statistics of separate vote, it is possible to consider that on both elections of 1924, elections 1928 and 1930 in a Reichstag male and female voices for NSDAP, SPD and GPP (DVP) made about 50 for 50%; the party of the Center had much higher than a level of female voices; at GNPP (DNVP) it is possible to speak about such prevalence with care to elections of 1924 inclusive, but definitely not after; over female throughout KPG had a noticeable prevalence of man's electorate. The difference in gender vote is represented considerable for party of the Center and KPG, but insignificant in a question of electorate of NSDAP. Moreover, at a voter turnout in 81-88%, which elections to a Reichstag from 1930 to 1933 gave, some nuances of gender electoral preferences absolutely ceased to matter in this context. The important difference lies in principle of gender vote for two radical fast-growing parties – NSDAP and KPG.

Keywords: The Weimar republic, gender vote, electoral history of Germany, NSDAP, Communist party of Germany, SPD, arrival of nazis to the power.

Первые исследования по результатам раздельного мужского и женского голосования в Веймарской республике вышли в конце 20-х гг.: д-р Хартвиг опубликовал в 1928 г. материал «Как женщины в Германском государстве используют свое право на политический выбор», а в 1931 г. – «Женское право выбора в статистике» [7; 8]. В 1946 г. Генрих Штрифлер в труде по статистике выборов в Германии приводил данные по гендерному голосованию с определенными выводами, основанными на этих данных [17, S. 18, 21]. В 1956 г. вышла специализированная работа по политической роли женщин и их голосованию в Германии Габриэль Бремме [4]. В 1980–90-х гг. данные этих исследований были дополнены Хелен Боак [1–3].

Попытки сегментации и общих выводов на основании «религиозной принадлежности», «возрастных показателей», «географического фактора» (город-деревня, разные территории Германии), «классовой принадлежности» для женского электората дают определенную путаницу и прямо противоположные выводы. Причем исследователи оперируют одними и теми же данными, но по разному их интерпретируют или принимают за абсолютные цифры данные по голосованию лишь части избирателей.

Существует исследовательская точка зрения, берущая свои истоки с конца 20-х – начала 30-х гг., что огромное количество женщин всех классов голосовало за Гитлера и его партию, и это количество сильно превышало мужской электорат [5, р. 126; 11, р. 91–98; 18, р. 23–24]. Другое распространенное мнение, что женщины, в основном, меньше голосовали за НСДАП [9, р. 143; 14, р. 16].

Таким образом, несмотря на повышенный интерес, решение вопроса о гендерном голосовании все так же далеко от однозначных ответов и многие выводы представляются весьма спорными.

Обратимся к истории и фактам. Избирательным правом по Веймарской конституции были наделены все граждане Германии, мужчины и женщины, достигшие 20-летнего возраста (ст. 22). Таким образом, избирательный ценз был снижен с 25 лет до 20 и право голоса предоставили женщинам. В результате этого вместо 22,2% от общего количества населения страны избирателями стали 63,1% (14,4 млн и 36,8 млн человек) [см.: 20, с. 84]. Положение 1918 г. «Wahlverordnung» (параграф 2 закона от 30 ноября 1918 г.) позволяло (но не делало обязательным) возможность раздельного голосования по принципу пола. Именно благодаря этому положению до нас дошли некоторые примеры гендерного голосования. Реализовывалось такое голосование путем отдельных урн или разноцветных бюллетеней. Однако такое голосование требовало значительно больших ресурсов как людских, так и финансовых, так что отдельное голосование проводилось в общенациональном масштабе только для выборов в Национальное собрание 1919 года, в рейхстаг в 1930-м году и на президентских выборах 1932 г. На всех других выборах раздельное голосование проявлялось в статистике время от времени, и только город Кельн делал это последовательно с 1919 до 1932 гг. Наибольшее число голосов, посчитанных отдельно во время Веймарской республики, было для выборов в рейхстаг 1928 года, когда было учтено 6 330 834 действительных бюллетеней мужчин и женщин, которые в 29 из 35 избирательных округов составили 20,6% общего количества действительных голосов (30 753 243) [1, р. 165; 2; 4, S. 28; 12, р. 4–5. См.: 15, S. 12–14; 16, S. 11].

Анализ гендерного деления при голосовании в 1921–1932 гг., проведенный Г. Штриффлером, дает следующие данные: процент женщин, голосующих за НСДАП и СДПГ, примерно равен мужскому, среди голосующих за КППГ доля женщин резко меньше – 40% на 60%. Доля женского электората резко превышала мужскую долю для партии Центра и Баварской народной партии: 60% – женских голосов, 40% – мужских [см.: 17, S. 21. Эти выводы подтверждаются данными по отдельным городам – см. напр.: 4, S. 74].

Выводы Г. Бремме почти на тех же данных несколько разнятся. Женщины предпочитали Центр и консервативные правые партии, сдержанно голосовали за левых и совершенно отказывались от радикальных партий [4, S. 68]. На всех выборах 1920–30 гг. КППГ и НСДАП как радикальные партии получали меньше голосов женщин, чем мужчин, и только в 1932 г. НСДАП удалось привлечь женский электорат на свою сторону; за СДПГ голосовало больше мужчин, чем женщин [4, S. 39, 65, 71, 73].

Эта позиция получила наибольшее распространение среди исследователей [1, р. 183; 2, р. 35]. Однако это не совсем корректно. Следует помнить, что данные по раздельному голосованию являются отрывочными и неравномерными. Надо понимать, что из почти 31 млн действительных голосов, поданных на выборах в 1928 г., только чуть более 6 млн были учтены в качестве раздельного гендерного голосования. В 1930 г. из почти 35 млн – менее 6 млн [см.: 1, р. 182; 6, S. 83]. Все сводные данные дают несущественную разницу, которая вполне может вписываться в статистическую погрешность при такой репрезентативности выборки. Сильно разнятся показатели мужских и женских голосов только для партии Центра, НННП и для КППГ.

Таким образом, учитывая неизбежную погрешность при такой неполноте данных, можно считать, что на обоих выборах 1924 г., выборах 1928 и 1930 гг. в рейхстаг по округам, где ре-

зультаты отдельного голосования сравнивались со средним общенациональным значением, мужские и женские голоса для НСДАП, СДПГ и ННП составляли примерно 50 на 50%; заметно выше уровень женских голосов был у партии Центра; у ННП о таком преобладании можно с осторожностью говорить до выборов 1924 г. включительно, но точно не после; заметное преобладание мужского электората над женским на всем протяжении было у КПП [см. табл. Г. Бремме – 4, S. 243, 246, 247, 250, 251; см. сводную таблицу у Хелен Боак: 1, p. 166].

Президентские выборы 1932 г. показали, что Гинденбург получал и в первом, и во втором турах больше примерно на 7% женских голосов, чем мужских, Гитлер на 2–3% больше мужских голосов, Тельман же получил минимальное количество женских голосов из всех [10, S. 332; см.: 3, p. 158–159]. Этот расклад соответствовал партийным предпочтениям при гендерном голосовании.

У КПП уровень женских голосов за партию на выборах в рейхстаг 1924–1932 гг. ниже по всем округам. Что касается состава КПП и ее электората, то тут уместна историческая аналогия. КПП выстраивалась по образу партии большевиков (сходная идеология и цели; пример прихода к власти революционным путем; тесная связь с Коминтерном и страной победившей социалистической революции). Большевики в период до революции отмечали, что в партии преобладает рабочая молодежь, семейных мало, и они отходят от партии [19, с. 162; см.: 21].

У СДПГ присутствовала сильная зависимость соотношения мужских и женских голосов от избирательных округов. Так пропорциональное голосование (примерно равное для обоих полов) показывали для СДПГ Магдебург, Лейпциг, Мерзебург, Тюрингия, Пенцберг. Незначительно, но ниже уровень женских голосов, чем мужских, был в Бремене. Значительно хуже, чем мужчины, женщины голосовали за СДПГ в Кёльне, Регенсбурге, Констанце. Если взять данные, приведенные Х. Боак по результатам выборов в части округов Берлина, то здесь количество женских голосов существенно преобладает, однако общие результаты по Берлину, приводимые тем же исследователем, дают лишь незначительное преобладание женского электората над мужским в голосовании за СДПГ на выборах в рейхстаг 1928–1933 гг. [см. таблицы Хелен Боак: 1, p. 169, 170, 171, 173. См. также: 1, p. 183; 4, S. 249].

Г. Бремме заключает, что молодые люди до 25 лет показывали несколько более низкую явку в сравнении с молодыми женщинами этого же возраста, причем, сильный перекоп возникает в возрастной группе 20–21 год [4, S. 28, 29]. Г. Штрифлер считал эти отклонения несущественными [17, S. 17]. Если рассматривать в общем все возрастные группы, то если в группе от 20 до 25 лет женщины голосовали чаще, то после 25 лет складывалось большее представительство избирателей-мужчин [4, S. 29]. В общем же, процент голосующих женщин в группах от 21 до 50 лет лишь незначительно отставал от явки мужского электората, однако в группах от 50 лет и выше эта разница становилась весьма существенной. Так, на выборах в рейхстаг 1924 г. разница между действительными бюллетенями, поданными мужчинами (больше) и женщинами (меньше), составляла в группе 21–25 лет от 2-х до 5-ти %, в группе 50–60 лет – 9%, в группе 60–70 лет – 12%, а выше 70 лет – уже более 20% [4, S. 41]. Однако в целом по стране разница гендерного голосования для этих выборов составила 6,4% [4, S. 41]. Спад голосования женского электората ближе к 70-ти и после Г. Бремме объясняет разницей в продолжительности жизни между городом и деревней и преобладанием в этих возрастных группах сельских женщин, которые были менее активны в участии на выборах [4, S. 63, 64].

Исследователи отмечают, что женщины менее мужчин приходили на избирательные участки «рутинных выборов», приходя больше на голосование в периоды «национального кризиса», а также предпочитали выборы в рейхстаг земельным и местным выборам. Женщины с более высоким образовательным цензом и профессиональным статусом голосовали активнее и также, как и городские, больше приходили на участки, чем сельские жительницы [1, p. 166; 4, S. 39, 65; 12, p. 5]. Что касается женщин-рабочих, то исследователи отмечают, что уровень их явки

на выборы сильно зависел от степени политизированности соседей и округа [см.: 12, р. 5].

Следует отметить, что мужчины также более охотно шли на избирательные участки на выборах в рейхстаг, чем на выборах в ландтаги и другие местные выборы. Деревня всегда более консервативна, менее политизирована, «тяжелее на подъем», поэтому городское население в общем было больше вовлечено в политическую жизнь, чем сельское. Влияние округа на голосование рабочих, как мы рассмотрели выше, было характерно в принципе.

При всех рассуждениях о различиях в гендерном голосовании следует задаться вопросом, насколько все это было существенно при общенациональной явке более 80% и уровне явки женщин, лишь немного уступающем мужской? Это могло играть роль на выборах в рейхстаг 1928 г., но уже с 1930 по март 1933 гг., когда голосовать не приходили всего от 12 до 19% избирателей, такие тонкости уже не имели значения. Возможно, что на осенних выборах в рейхстаг 1932 г., когда явка упала по сравнению с июльскими выборами почти на 3,5%, в этих непришедших на участки было немного больше женского электората (и сельского чуть больше, чем городского), но самым принципиальным здесь был не гендерный принцип, а совершенно другое [см.: 24]. Во-первых, усталость электората, голосовавшего в большей степени за НСДАП, от непрекращающихся избирательных кампаний и, соответственно, произошедшее игнорирование очередных выборов [см.: 25]. Во-вторых, общее скатывание большей части немецкого общества к правой идеологии и поглощение большей части правого политического поля НСДАП [см.: 22]. В третьих, важной является разница в принципе гендерного голосования за две радикальные быстрорастущие партии – НСДАП и КПГ. Если за НСДАП, чтобы получить те цифры голосов, которые собирала партия, необходимо было голосовать семьей – муж и жена и примерно в одинаковой пропорции одиноких мужчин и женщин, то за КПГ должны были в большей степени голосовать одинокие мужчины и/или только мужская половина семей. Гендерное распределение свидетельствует в пользу широкой электоральной базы НСДАП и ограниченности массы поддержки КПГ [см.: 23]. За НСДАП, в точности с их позиционированием, голосует вся нация в равных долях, за КПГ отдают голоса рабочие, но необязательно их жены.

Список литературы:

1. Boak H. National Socialism and Working-Class Women // *The Rise of National Socialism and the Working Classes in Weimar Germany* /Ed. by Conan Fischer. Berghahn Books, 1996. P. 163–188.
2. Boak H.L. “Our Last Hope”: Women's Votes for Hitler – A Reappraisal // *German Studies Review*, Vol. 12, (No. 2, 1989), p. 289–310.
3. Boak H.L. Women in Weimar Germany. The “Frauenfrage” and the Female Vote // *Social Change and Political Development in Weimar Germany* /Ed. by R. Bessel and E.J. Feuchtwanger. London: Croom Helm, 1981. P. 155–173.
4. Bremme G. Die politische Rolle der Frau in Deutschland. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1956.
5. Caplan J. The Rise of National Socialism 1919–1933 // *Modern Germany Reconsidered: 1870–1945* /Ed. by Gordon Martel. Taylor & Francis, 1992. P. 117–139.
6. Falter J.W., Lindenberger T., Schumann S. Wahlen und Abstimmungen in der Weimarer Republik: Materialien zum Wahlverhalten, 1919–1933. München: Beck, 1986.
7. Hartwig. Das Frauenwahlrecht in der Statistik // *Tagung der Deutschen Statistischen Gesellschaft*, 21, 1931, S. 167–182.
8. Hartwig. Wie die Frauen im Deutschen Reich von ihrem politischen Wahlrecht Gebrauch machen // *Allgemeines Statistisches Archiv*, 17, 1928, S. 497–512.
9. Lipset S.M. *Political Man: the social bases of politics*. N.Y.: Doubleday & Company, Inc., 1960.
10. *Nationalsozialistische Frauenpolitik vor 1933: Dokumentation* /Hrsg Hans-Jürgen Arendt, Sabine Hering, Leonie Wagner. Frankfurt am Main: Dipa-Verlag, 1995.

11. Nazis and Fascists in Europe, 1918–1945 /Ed. by John Weiss. Quadrangle Books, 1969.
12. Sneeringer J. Winning Women's Votes: Propaganda and Politics in Weimar Germany. University of North Carolina Press, 2002.
13. Stephenson J. National Socialism and women before 1933 // The Nazi Machtergreifung /Ed. by Peter D. Stachura. Routledge, 1983. P. 33–48.
14. Stephenson J. Women in Nazi Germany. Routledge, 2013.
15. Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. Herausgegeben vom Statistischen Reichsamt. Einundfünfzigster Jahrgang. 1932. Berlin: Verlag von Reimar Hobbing in Berlin SW 61, 1932.
16. Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. Herausgegeben vom Statistischen Reichsamt. Dreiundfünfzigster Jahrgang. 1935. Berlin: Verlag von Reimar Hobbing in Berlin SW 61, 1935.
17. Striefler H. Deutsche Wahlen in Bildern und Zahlen. Düsseldorf, 1946.
18. Thomas K. Women in Nazi Germany. London, 1943.
19. Ленин В.И. Кризис меньшевизма // Ленин В.И. ПСС, изд. 5-е. Т. 14. М.: Политиздат, 1969. С. 149–172.
20. Патрушев А.И. Германия в XX веке. М.: Дрофа, 2004.
21. Шульц Э.Э. «Классовый подход» и «пролетарский характер» революции 1917 г. в России // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия «История России». 2014. № 3. С. 47–61.
22. Шульц Э.Э. К вопросу о выборах в Германии в 1928–1932 гг. // Приволжский научный вестник. 2015. № 6–1 (46). С. 75–90.
23. Шульц Э.Э. Коммунисты и нацисты в борьбе за протестные настроения Германии 1919–1933 гг. // Приволжский научный вестник. 2015. № 6–1 (46). С. 58–67.
24. Шульц Э.Э. О некоторых спорных вопросах в проблеме социальной поддержки нацистов в Германии 1928–1932 гг. // Вестник Орловского государственного университета. 2013. № 6. С. 80–84.
25. Шульц Э.Э. Проблемные вопросы социальной базы НСДАП: к причинам успеха нацистов на выборах 1928–33 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». 2015. № 1. С. 42–53.
26. Шульц Э.Э. Электоральная база нацистов на выборах 1928–1932 гг. в Германии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2014. № 2. С. 136–144.